

НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ¹

V.S. SOLOVYOV'S HERITAGE: STUDIES AND PUBLICATIONS

УДК 17:930(2)

ББК 87.3(2)522-685

Борис Вадимович Межуев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, философский факультет, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории русской философии, старший научный сотрудник ИНИОН РАН, Россия, Москва, e-mail: borismezhuev@yandex.ru

Первое издание «Оправдания добра» (1897 г.): отклики современников. Часть третья

Аннотация. Статья продолжает систематическое рассмотрение и анализ газетных и журнальных откликов на первое издание основного труда Вл. Соловьёва по нравственной философии «Оправдание добра» (1897 г.). В третьей части этого цикла статей рассматриваются критические атаки на эту книгу со стороны представителей правого лагеря российской печати и общественной мысли. Подробно описываются развернутые критические суждения сотрудника «Исторического вестника» публициста и правоведа Бориса В. Никольского и обозревателя «Московских ведомостей» Алексея И. Введенского, писавшего в то время под псевдонимом Mediator. Обращается внимание на то, что Никольский, давний и бескомпромиссный недоброжелатель Вл. Соловьёва, в своем критическом отклике отказался спорить с теоретическими воззрениями философа и ограничился указанием на его некомпетентность в целом ряде прикладных вопросов, в частности, связанных с историей правовой мысли, в то же время Алексей Введенский, симпатизировавший Соловьёву, но осуждал его отход от русского консерватизма, подвергнул книгу более основательной критике. Утверждается, что Введенский смог прийти к правильному пониманию названия произведения, связав «оправдание» добра с полнотой воплощения основ нравственности в земной жизни человечества. Высказывается гипотеза о том, что на статью Б.В. Никольского Вл. Соловьёв мог отреагировать опосредованно, прибегнув к помощи одного из авторов газеты «Кавказ», возглавляемой близким другом Вл. Соловьёва – поэтом и публицистом В.Л. Величко.

Ключевые слова: моральная философия, консерватизм, автономия морали, философия права, религиозная философия, этика ненасилия

¹ Публикуются статьи, подготовленные на основе докладов, представленных на Международной научной конференции «Несобранный и неизданный Соловьёв: проблемы публикации и интерпретации наследия Вл.С. Соловьёва», 29–30 сентября 2021 г., Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, г. Иваново, Россия.

Boris Vadimovich Mezhuев

Lomonosov Moscow State University, PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of History of Russian Philosophy of the Faculty of Philosophy, Senior Fellow of Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION), Russia, Moscow, e-mail: borismezhuев@yandex.ru

The First Edition of "The Justification of Good" (1897): Contemporaries' Response. Part 3

Abstract. The article continues the systematic review and analysis of newspaper and magazine responses to the first edition of the main work of V. Solovyov on moral philosophy "Justification of Good" (1897). In the third part of this series of articles, critical attacks on this book from the right wing of the Russian press and public thought are considered. The critical judgments by the employee of the "Historical Review", the publicist and jurist B.V. Nikolsky and the columnist of the "Moscovskie Vedomosti" Alexey I. Vvedensky are described in detail. The article claims that Nikolsky, a long-time and uncompromising detractor of V. Solovyov, in his critical response refused to argue with the philosopher's theoretical views and limited himself to pointing out his incompetence in a number of applied issues, in particular, with the history of legal thought. It is also said that Vvedensky, though sympathizing with V. Solovyov, condemned his departure from Russian conservatism, subjected the book to more thorough criticism. It is argued that Vvedensky was able to come to a correct understanding of the title of the work, linking the "justification" of goodness with the fullness of the embodiment of the foundations of morality in the earthly life of mankind. It is hypothesized that V.V. Solovyov could have reacted indirectly to B.V. Nikolsky's article by resorting to the help of one of the authors of the newspaper "Kavkaz", headed by a close friend of V.V. Solovyov – poet and publicist V.L. Velichko.

Key words: moral philosophy, conservatism, moral autonomy, philosophy of law, religious philosophy, ethics of nonviolence

DOI: 10.17588/2076-9210.2023.1.006-017

Критика справа: «Исторический вестник» и «Московские ведомости»

Труд Вл. Соловьева «Оправдание добра», вышедший в печати в 1897 г., получил критические отзывы сразу от представителей из левого и правого сегментов русской общественной мысли того времени. Философа осуждали как консерваторы, которые не могли простить мыслителю перехода в либеральный лагерь, так и радикалы, для которых сотрудничество Вл. Соловьева с «Вестником Европы» свидетельствовало о слабой преданности лидеров петербургского либерализма делу политического и социального освобождения. Полноценных и развернутых откликов со стороны правых было не так много: помимо уже обсуждавшейся в прошлой части «выходки» Ф.Э. Шперка в «Новом времени», на «Оправдание добра» отреагировало лишь два правых издания – столичный журнал «Исторический вестник» (издаваемый А.С. Сувориным, как и «Новое время», но редактируемый С.Н. Шубинским) и газета «Московские ведомости», годом ранее, в 1896 году, перешедшая к В.А. Грингмуту. В целом правая пресса отнеслась к труду Вл. Соловьева недоброжелательно: консервативные обозреватели, следившие за публикацией отдельных

глав книги по нравственной философии в течение 1894–1896 годах, явно были разочарованы тем, что появившаяся в начале 1895 года трещина в отношениях Вл. Соловьева и либералов не переросла в раскол между ними, и философ не совершил обратный разворот в сторону охранительства или же славянофильства.

Вероятно, не просто самой жесткой, но и самой неприятной для Вл. Соловьева была рецензия его давнего недоброжелателя, недавнего чиновника Министерства внутренних дел, юриста и обозревателя журнала «Исторический вестник» Б.В. Никольского².

Борис Владимирович Никольский принадлежал к тому же литературному кругу, что и сам Вл. Соловьев, он был одним из лучших в России знатоков поэзии А.А. Фета. Немаловажно, что он являлся близким приятелем Н.Н. Страхова и шурином хорошего друга Вл. Соловьева А.П. Саломона. И Вл. Соловьев, и Б.В. Никольский регулярно посещали петербургский кружок К.К. Арсеньева, оба представили вниманию его участников свои доклады в первой половине 1896 года. Наличие общих дружеских связей, однако, не помешало Б.В. Никольскому стать, наверное, наиболее ожесточенным противником Вл. Соловьева в консервативной петербургской печати. В его Дневнике обнаружилось до крайности много самых нелестных отзывов в адрес Вл. Соловьева. Как пишут публикаторы Дневника, «опровержение авторитетов прошлого и современности, общепризнанных в либеральном столичном гуманитарном сообществе, и в конце 1890-х годов стало как бы визитной карточкой Никольского. Одним из главных интеллектуальных противников был избран В.С. Соловьев» [2, с. 22]. П.П. Перцов, переписывавшийся с Никольским в 1896–1900 годах, в своих воспоминаниях писал, что Никольский «видел в себе какого-то своего рода «провиденциального» противника именно Владимира Соловьева (которого звал не иначе, как «Володя Соловьев»)»³.

В отличие от других консервативных оппонентов Вл. Соловьева, Никольский делал упор в своих обличениях не на идеологические или метафизические воззрения философа, не на его отступничество от православия и консерватизма, но, прежде всего, на некомпетентность мыслителя в тех областях знания, коих он касался в своих текстах, в том числе и в труде по нравственной философии. Свой полемический удар по книге Вл. Соловьева Никольский обдумывал еще с марта, когда он, по-видимому, завершил ее чтение. В письме П.П. Перцову от 25 марта 1897 года Никольский сообщал о своем желании «осудить» Вл. Соловьева именно как «шарлатана», предъявив ему претензии не столько идейного⁴, сколько

² См.: Никольский Б. Рец. на: <Оправдание добра. Нравственная философия Владимира Соловьева. СПб., 1897>. Критика и библиография // Исторический вестник. 1897. № 5. С. 600–604 [1].

³ См.: Перцов П.П. Литературные воспоминания. 1890–1902 гг. М.: НЛЮ, 2002. С. 347 [3].

⁴ Позднее, в сентябре 1897 года, задумывая свою отповедь Вл. Соловьеву на его статью «Судьба Пушкина», Никольский признавался, что считает «недозволительным» «бороться» с Вл. Соловьевым «на почве идейной», поскольку «эксплуатируемые» философом идеи «сами по себе чисты и высоки; пользоваться их непопулярностью ему во вред я не могу, и моя рука не подымется на то, что в нем безоружно, хотя бы и умышленно. <...> Прикрываясь тем, что нападки на его идеалы, ходкие в толпе, неубедительны для избранных, он на эти идеалы, как мух на мед, переманивает представителей толпы, всегда гарантируя себе тыл и невольное сочувствие избранных» [2, с. 123–124]. Также Никольский признавал силу Вл. Соловьева «на почве диалектической», то есть

личностного толка. «Теперь изготавливаю заметку об «Оправдании добра», – писал Никольский. – Вздор эта книга – пирамидальный, как говорят немцы; но написать о ней – трудно. Мудрено высказать веско, сильно и точно удовлетворительно-формулированное (удовлетворительно для себя самого) осуждение с непопулярной точки зрения произведению популярного шарлатана, бесстыдно эскаотирующего идеи, с Вашей же точки зрения высокие. Условия очень сложные. Вся задача в спокойствии тона и простоте приговора, чтобы не показаться почитателям – москвой, лающей на слона, а в то же время не стрелять в свою церковь, куда укрылись мазурики. Словом, надо, чтобы вышло «возмутительно» при величайшей вежливости и спокойствии, чтобы осуждение опускалось с высоты (но не свысока), а не взлетало снизу ракетой. Если бы я сам был авторитет или знаменитость, мои слова получили бы вес моего имени; а теперь они должны сами весить. Не знаю, как то я разрешу свою задачу» [4, с. 133–134]⁵.

В своем отклике на «Оправдание добра», опубликованном в майском номере «Исторического вестника», Б. Никольский, отмечая огромный объем книги, называет ее «бесконечным фельетоном, жеманным, запутанным, самодовольным и совершенно бессодержательным»⁶. В этом «фельетоне» Никольский находит только одну заслуживающую упоминания общую мысль, и ее он целиком относит к влиянию И.В. Киреевского, – мысль «о всеединстве бытия как верховном идеале духовной жизни». По мнению обозревателя, автор «Оправдания добра» оказался «не способен сделать ни одного шага дальше своего источника, то есть ни оригинально обогатить эту идею, ... ни оформить и довести до надлежащей законченности строгою формулировкой ...» [1, с. 600]. «Не будучи в состоянии создать связной и стройной философской системы даже из чужой мысли», пишет Б.В. Никольский, Вл. Соловьев «во всех своих произведениях ограничивался неистощимым и совершенно бесплодным трихотомическим схематизированием отвлеченных понятий; не имея солидных и основательных знаний ни в одной научной отрасли, он считал себя вправе “судить решительно и смело” о любой из них и притом в ее крайних выводах и высших обобщениях; и потому, в конце концов, исходя из высокой, хотя и чужой, идеи, с величайшими претензиями и задором, резко и вычурно высказывал очень поверхностные и мелкие мысли» [1, с. 601].

Главная претензия Никольского к книге Вл. Соловьева состояла в отчетливо проявившемся на ее страницах «недостатке знаний» автора в конкретных вопросах, что, по мнению обозревателя, лишило «всякой ценности» и «решительные обобще-

в области чистой философии. Отсюда следовал практический вывод – сражаться с мыслителем «на почве фактической» (см.: Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Борис Владимирович Никольский и его дневник // Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 123–124).

⁵ В ответном письме от 28 марта П.П. Перцов просит своего адресата, наряду с другими оттисками, «прислать и предполагаемую аттику Владимира Соловьева» (то есть критический отзыв, от известного идиоматического выражения «аттическая соль») (см.: Письма П.П. Перцова и Б.В. Никольского (1896–1900). Ч. I / публ. О.Л. Фетисенко // Соловьевские исследования. 2020. Вып. 2(66). С. 135 [4]).

⁶ См.: Никольский Б. Рец. на: <Оправдание добра. Нравственная философия Владимира Соловьева. СПб., 1897> Критика и библиография // Исторический вестник. С. 600.

ния» книги, которых критик предпочел не касаться⁷. Большая часть отклика сводится к перечислению мелких ошибок Вл. Соловьева, начиная от якобы ложного перевода латинского выражения *ius utendi et abutendi*⁸ и заканчивая предположительно неверной трактовкой идеи правоведа Р. Иеринга о праве как обеспеченном законом интересе. С точки зрения Б.В. Никольского, Вл. Соловьев не понимал разделения субъективной и объективной трактовки права, что не позволило ему компетентно отнестись к определению права Иерингом и Н.М. Коркуновым как «разграничению интересов»⁹. Никольский посчитал малограмотными с научной точки зрения те аргументы, на основании которых Вл. Соловьев отвергал критический подход современной германской историографии к мифам и легендам античной древности. Инвективы автора «Оправдания добра» в адрес «мнимо-научной критики» вызвали в памяти обозревателя «Исторического вестника» образ «того описанного Достоевским гимназиста, который, получив случайно атлас звездного неба, возвращает его на следующий день с поправками»¹⁰.

В финальных абзацах небольшой рецензии Никольский отказывает труду Вл. Соловьева в каких-либо достоинствах: «Ни тени научного метода, научной постановки и формулировки вопросов, беспристрастной и сведущей критики, стройной и точной мотивировки, – словом, ни одного признака философского исследования не встретит непредубежденный читатель этого сборника бледных фельетонов» [1, с. 603]. Достается от Никольского и Н.Я. Гроту за его слишком почтительную и хвалебную рецензию на «Оправдание добра» в журнале «Вопросы философии и психологии»: особое негодование вызывало у Никольского нейтральное замечание московского профессора о симпатиях всего русского образованного общества к имени Вл. Соловьева. По заключению Никольского, «всякому известно, что сторонники и поклонники г. Соловьева составляют в нашем обществе ничтожное меньшинство, убывающее при каждой новой его книге» [1, с. 603–604]. Сравнимой по резкости (и в то же время мелочности) критики Вл. Соловьев не встречал, вероятно, со времени своего первого публичного выступления – на магистерском диспуте 24 ноября 1874 года в Петербурге, когда неофициальные оппоненты из числа позитивистов обвинили мыслителя в плохой осведомленности относительно положения дел в современной философии. Вл. Соловьева часто ругали за убеждения, за уклон в сторону религиозной метафизики или в сторону либерализма, но мало кто когда-либо сомневался в его интеллектуальных способностях, философских талантах и научной компетентности. На подобные нападки личностного толка Вл. Соловьев просто не привык отвечать, и критику Никольского он оставил без ответа, что, кстати, вызвало раздраженные замечания автора «Исторического вестника» в личном дневнике¹¹.

⁷ См.: Никольский Б. Рец. на: <Оправдание добра. Нравственная философия Владимира Соловьева. С. 602.

⁸ «право пользования и потребления», или, как считал Вл. Соловьев, «право пользования и злоупотребления» (лат.).

⁹ См.: Никольский Б. Рец. на: <Оправдание добра. Нравственная философия Владимира Соловьева. СПб., 1897>. Критика и библиография // Исторический вестник. 1897. № 5. С. 602.

¹⁰ Там же. С. 603.

¹¹ «Вообще тактика Соловьева отмачиваться от противников сильных или чистых и отвечать только наперля. Он подсиживает и караулит. Но со мной его этот метод никогда не спасет.

Впрочем, рискуем предположить, что философ все-таки попытался опосредованно ответить своему недоброжелателю. Очень вероятно, что Вл. Соловьев был прямо или косвенно причастен к составлению более чем положительной рецензии на его труд, в которой содержался ответ на некоторые выпады против него именно со страниц «Исторического вестника». То есть похвалы шли, разумеется, от самого автора, но Вл. Соловьев имел возможность добавить в текст свои контраргументы против Никольского. Рецензия, о которой мы говорим, появилась на страницах тифлисской газеты «Кавказ», редактором-издателем которой с 1 января 1897 года был ближайший друг Вл. Соловьева 1890-х годов, поэт и публицист В.Л. Величко. Сам философ неоднократно публиковал в этой газете свои стихи и статьи: в 1897 году здесь, в частности, появились воспоминания Вл. Соловьева о М.Н. Каткове. Сообщение о выходе в свет нового труда Вл. Соловьева было помещено на страницах «Кавказа» 16 февраля 1897 года в специальной библиографической заметке: «Нами получена новая книга Владимира Соловьева – “Оправдание добра” (нравственная философия), в которую вошли статьи нашего знаменитого философа, помещавшиеся в “Вестнике Европы”, в “Вопросах философии и психологии”, в “Книжках Недели” и др. периодических изданиях. Извещая теперь наших читателей о выходе названной значительной книги, мы вскоре дадим в “Кавказе” подробный обзор этого выдающегося философского сочинения» [5, с. 3].

Ждать появления «подробного обзора» читателям «Кавказа» пришлось около шести месяцев, до августа того же года. 1 августа на страницах «Кавказа» появился развернутый отклик на «Оправдание добра» одного из регулярных авторов издания, вышедшего в отставку военного лекаря, Ч.Р. Мостовича¹². Автор рецензии, Чеслав Ромуальдович Мостович, был довольно известным на Кавказе общественным деятелем, пользовавшимся репутацией весьма образованного и разностороннего человека. В некрологе Мостовича в той же газете в августе 1900 года говорилось, что, будучи обладателем одной из лучших частных библиотек на Кавказе, он имел довольно широкий круг интересов. В частности, он стремился соотнести современные течения мысли с философией древних, «греков, египтян, индусов и китайцев», не чужды ему были и вопросы, «на которые наука еще не дала удовлетворительного решения», типа «спиритизма, гомеопатии» и пр.¹³ Хотя автор цитируемого некролога И. Пантюхов и пишет, что Ч.Р. Мостович «не вел ни с кем близкого знакомства», В.Л. Величко, вероятно, имел основания обращаться к нему как к «Другу» в поэтическом послании, которым он сопроводил посылку своего сборника стихотворений¹⁴. Мостович был постоянным сотрудником газеты «Кавказ» и вел в ней Научный отдел. Весьма вероятно, свой текст о Вл. Соловьеве Мостович написал по прямой просьбе редактора-издателя газеты, опубликовавшей рецензию.

И еще он «погибнет от руки моей». Я не могу верить, чтобы там, где я 1, сильнее его, 2, стою за правое дело, а 3, намерен стереть ему рог, – чтобы он не погиб в этих условиях» [2, с. 125].

¹² См.: Мостович Ч.Р., д-р. Оправдание добра. Новая книга В.С. Соловьева // Кавказ. 1897, 1-го авг. № 202. С. 2–3 [6].

¹³ См.: Пантюхов И. Ч.Р. Мостович [Некролог] // Кавказ. 1900, 8-го авг. № 208. С. 5 [7].

¹⁴ Это послание было опубликовано в газете «Кавказ» 2 декабря 1897 г. Там, в частности, содержались такие строки, обращенные явно к адресату поэтического обращения: «Но день познал я незакатный / День, озаренный благодатной / Священной дружбой мудреца» [8].

Так или иначе статью в тифлисской газете следует считать, наверное, самым восторженным из всех откликов, какие получил Вл. Соловьёв на первое издание своей книги. Бывший военный врач превознес автора «Оправдания добра» в качестве нравственного философа не просто над всеми современными авторитетами, но даже и над классиками этической мысли. «Обращаясь к содержанию книги Вл. Соловьёва, – писал рецензент, – я должен оговориться, что в числе множества трактатов по нравственности, начиная с Аристотеля, Кирхмана, Канта, Гербарта и кончая Спинозой и Шопенгауэром, ни один не представляет нам такой полноты, а главное – ясности, как рассматриваемое сочинение нашего русского философа. В сравнении с ним Спиноза сух и темен, а остроумный Шопенгауэр – только фразер» [6, с. 2]. Хотя изложение Ч.Р. Мостовичем нравственной философии Вл. Соловьёва не содержало в себе каких-то оригинальных наблюдений, автор отклика попытался от своего имени ответить на некоторые из обвинений, которые были брошены Вл. Соловьёву его оппонентами. Так, Мостович объяснил неприятие выражения «оправдание добра» некоторыми критиками готовностью «оправдывать зло» по образцу Цицерона, хваставшегося, по словам Квинтиллиана, тем, что «умеет пускать судьям пыль в глаза»¹⁵. Выбор римского оратора в качестве примера адвокатской беспринципности был не случаен: главным объектом атаки в своей апологии Вл. Соловьёва Ч.Р. Мостович выбрал именно латиниста и юриста Б.В. Никольского, которого рецензент уличил, в том числе, и в плохом знании или во всяком случае понимании латинского языка. По мнению Мостовича, у Вл. Соловьёва были все основания перевести “*jus utendi et abutendi*” как «право пользования и злоупотребления», а не как право пользования и потребления», поскольку «слово “*abutendi*” ... происходит от глагола “*abutor usus sum, uti*”, который означает “употребляет во зло”»¹⁶. Завершая свой спор с историком римского права Б.В. Никольским, Ч.Р. Мостович выражал пожелание, чтобы наставники студенчества, «вместо факультетских тем, напр., о праве на основании учения Спинозы, останавливались чаще на простой, общедоступной и в высшей степени логически построенной этике отечественного мыслителя»¹⁷.

На рецензию кавказского поклонника Вл. Соловьёва Никольский не ответил. Нам неизвестно, был ли он осведомлен об этом отклике: во всяком случае в его дневнике записей на этот счет нет. Однако за Вл. Соловьёвым он следить продолжал. Видимо, уже после выхода в свет своего отклика в дневниковой записи от 18 мая 1897 года Б.В. Никольский, реагируя на большую полемику Вл. Соловьёва с А.А. Киреевым, развернувшуюся на страницах правых изданий: газеты «Новое время» и журнала «Русское обозрение», констатировал с немалым для себя сожалением: «Соловьёв опять начинает собою занимать читателей журналов. С рекламной точки зрения оно понятно: он много книг напечатал; но не успел пролезть сквозь цензуру и теперь подготавливает себе почву для каких-нибудь ходов в сторону. Так оно с рекламной точки зрения; но с практической – сомнительно: а что, коли

¹⁵ См.: Мостович Ч.Р., д-р. Оправдание добра. Новая книга В.С. Соловьёва // Кавказ. 1897, 1-го авг. № 202. С. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 3.

ему при теперешних условиях удастся прошмыгнуть? Для меня – безразлично; но объективно это было бы печально: пусть козла в огород ...» [2, с. 68]. Позднее, 4 июня того же года, узнав о смертельной болезни Ф.Э. Шперка, Б.В. Никольский, несколько торопя события, напишет: «Везет Соловьеву: все его противники мрут. Посмотрим переживет ли он меня». В продолжение той же записи Никольский раскрывает причину, по которой он не удостоивал Вл. Соловьева содержательной полемики, но лишь «дразнил» его, вызывая на пристрастный спор: «Столкновение-то у нас будет когда-нибудь; моей рецензией я столкновение поторопил; но по общему правилу никогда *не начну* полемики. Буду дразнить, пока он не прорвется: оборонительное нападение – это моя главная сила. А начинать полемику, поднимать спор – не желаю: моська, мол, лает на слона» [2, с. 79].

Гораздо более взвешенный и доброжелательный к труду Вл. Соловьева, но тем не менее, безусловно, критический разбор опубликовали в мае 1897 года консервативные «Московские ведомости». Автор этой рецензии писал под псевдонимом Meditator. Под этим псевдонимом писал регулярный сотрудник газеты, профессор Московской духовной академии Алексей Иванович Введенский, позднее перепечатавший свой отклик в сборнике статей 1900 года «На современные темы»¹⁸. В течение 1896–1897 гг. Meditator вел на страницах газеты регулярный цикл «Из области современной мысли». 7 выпуск этой серии, вышедший 9(21) мая 1897 года, имел название «Двусмысленное «оправдание»»¹⁹.

Автор в первых же строках своей рецензии отметил свое «сложное» и даже «разнотонное впечатление» от этой «давно жданной книги ... со внушительным заглавием, трогательным посвящением и очень большим объемом». «В ней есть все: – риторически восклицает обозреватель, – и глубокомыслие философа, и диалектика софиста, и искренность верующего, настойчиво ищущего истины, духа, и тенденциозность предвзятого мыслителя; и широкая терпимость, и узкий фанатизм; и сожаление, и пророчество, и прещение...» [9, с. 3]. Meditator отмечает, что о книге заговорили довольно быстро, но признает неудовлетворительными предшествующие отклики, которые, по мнению критика, едва ли помогут читателю «разобраться во впечатлениях», скорее, они «способны осложнить и запутать». Из подобных, «запутывающих» откликов Meditator выделяет два: положительный, Н.Я. Грота, в ВФП и отрицательный, Апокрифа, в «Новом времени». Что касается последнего, то Meditator, цитируя едкие характеристики нововременского публициста, высказывается об общем пафосе его рецензии не без иронии: «Психическое равновесие г. Апокрифа так серьезно нарушено книгой г. Соловьева, что с нее он неразборчиво переносит свое негодование и на всю вообще философию. <...> Это, конечно, уже слишком!.. И, однако, именно в «Апокрифе» книга г. Соловьева нашла, так-сказать, своего l'enfant terrible, который, среди всеобщего недоумения и изумления, громко произнес то, что без сомнения, думает о книге далеко не один он».

¹⁸ Указанием на этот факт я благодарен В.В. Сидорину.

¹⁹ См.: Meditator [Введенский А.И.]. Из области современной мысли. VII. Двусмысленное «оправдание» // Московские ведомости. 1897. № 126, 9 (21) мая. С. 3–4 [9].

В отличие от Апокрифа (Ф.Э. Шперка), Mediator (А.И. Введенский) предпочел все-таки разобраться, в чем состоит общий, целостный смысл всей книги и, в частности, что стоит за столь вызывающей формулировкой – «оправдание добра». Именно здесь он обнаруживает у Вл. Соловьева «недвусмысленную тенденцию», логически соответствующую его «хорошо известной интеллигентной России» публицистике. Как пронизательно указывает рецензент, согласно Вл. Соловьеву, добро «оправдывается» своей «полнотой», то есть всецелым воплощением в действительности. Следовательно, концепция «оправдания» предполагает, что различные аспекты человеческой жизни – «религиозно-вероисповедные, международно-политические, государственно-юридические, экономические, – должны быть сведены к нравственным, преобразованы в них, а поскольку они не допускают этого, должны быть просто упразднены» [9, с. 3]. Желая перевести эти теоретические положения Вл. Соловьева на язык публицистики или же, по словам самого Mediatora, пытаясь выразить «мысль г. Соловьева» «прямее, откровеннее и проще», обозреватель дает такую расшифровку идеи «оправдания»: «Православие, национальность, некоторые государственно-юридические отношения (“некоторые”! – но кто может положить здесь прочную границу, раз принцип распатан?..) и т.д. – все это суть препятствия к оправданию добра. Пока все эти отношения остаются, добро не оправдано ни в нас, ни для нас» [9, с. 2]. Этот «возвышенный идеал» вселенского братства Mediator без обиняков связывает с хилиастическими ожиданиями Царства Божия на земле. Буквально предваряя будущие упреки Вл. Соловьеву со стороны кн. Е.Н. Трубецкого в его знаменитом двухтомнике, Mediator выносит такой вердикт публицистическим воззрениям философа: «Ясно, что здесь мы вступаем в область все тех же, снова оживающих в наши дни, хилиастических мечтаний о *земном* “небесном Царствии”, которыми проникнуты различные фракции современных “неохристиан”. Это все то же вековое смещение Божия и кесарева, все тот же неосмысленный крик толпы: “*сиди с Креста и уверуем в Тебя!*”» [9, с. 4]²⁰.

Обозреватель «Московских ведомостей», однако, не сводит содержание всей книги Вл. Соловьева к утопическому хилиазму и признает, что в тех случаях, когда автор отклоняется от «публицистической тенденциозности» и выступает как «философ-моралист», его размышления «представляют высокий научный интерес». Речь идет о первых семи философских главах книги, которые Mediator не стесняется называть «превосходными»²¹. Пространно излагая затем содержание нравственной философии, изложенной в этих главах, критик дает понять, что мыслитель самой логикой своих рассуждений приходит к признанию «религиозной нравственности» «истинным высшим благом». Но далее Mediator, кажется, первым среди критиков нравственной философии Вл. Соловьева обнаруживает противоречие между выводами философских глав книги и заявленного во введении к ней тезиса о «независимости нравственности от религии». Рецензент описывает это противоречие как конфликт общей метафизической установки Вл. Соловьева, в кото-

²⁰ Отметим и выбранный автором эпиграф к своей рецензии из девятнадцатой главы «Оправдания добра»: «Апостольство или посланничество есть противоположность самозванства. Посланничество есть основание деятельности религиозное, самозванство – антирелигиозное».

²¹ См.: Mediator [Введенский А.И.]. Из области современной мысли. VII. Двусмысленное «оправдание» // Московские ведомости. 1897. № 126, 9 (21) мая. С. 4.

рой нравственность «оправдывается» истинной религией и его новой точкой зрения, согласно которой «добро пока еще не оправдано» и вся задача «оправдания», таким образом, остается еще впереди»²². Это противоречие, по мнению критика, делает всю «сложную субструкцию» соловьевской мысли «какой-то иллюзией, каким-то недоразумением». Отсюда и вынесенный в заголовок рецензии тезис о «двусмысленности» нравственной философии Вл. Соловьева именно в важнейшем для нее – религиозном – аспекте.

А.И. Введенский (Meditator) продолжил свой разбор «Оправдания добра» в новой статье в серии «Из области современной мысли», вышедшей на страницах «Московских ведомостей» 31 мая (12 июня) 1897 года под тем же названием²³. Разрешение указанного в предыдущей статье противоречия между «религиозными основами нравственности» и ее автономии от «безусловного начала», сторонником которой стал Вл. Соловьев, рецензент усматривает в том, что, согласно новым этическим взглядам мыслителя, добро «оправдывается» в конце истории, в определенной «организации человечества»²⁴. Тем самым автономная от высшего начала мораль меняет сам «субъект нравственности» – «вместо отдельного лица, она обращает свои требования к «собирательному» человеку».

В этом пункте Mediator как будто спорит в лице Вл. Соловьева с не упоминаемым в статье Гегелем. Однако спорит в первую очередь не с позиции интересов отдельного лица, интересам и правам которого могла бы угрожать репрессивная тотальность общественного целого (критик отмечает подобную опасность соловьевской философии, но подробно в нее не углубляется). Скорее, он видит в подобном хилиастическом уклоне Вл. Соловьева не изжитое им толстовство – стремление подчинить государство требованиям слишком широко понятой евангельской морали. Между тем, по мнению рецензента, мораль, даже самая возвышенная, не должна подменять собой право и интересы государства. Утверждая этот тезис, Mediator оценивает прикладную этику Вл. Соловьева с точки зрения консервативных принципов: он безусловно поддерживает Вл. Соловьева в вопросе о войне²⁵ и отвергает его отрицательное отношение к смертной казни. «Во всяком случае, – пишет он, – по нашему мнению, одно из двух: или с лишением жизни по силе судебных приговоров (а тем более с пожизненным заключением) приходится мириться, точно так же и по тем же основаниям, по каким наш философ мирится с убийством на войне, или же в обоих случаях необходимо восставать против лишения жизни человека человеком. Г. Соловьев поочередно становится на каждую из сторон этой альтернативы» [10, с. 3].

В конце своего разбора книги Mediator еще раз подчеркивает разницу двух возможных «оправданий» добра: «утверждения в сознании человечества мысли о

²² См.: Mediator [Введенский А.И.]. Из области современной мысли. VII. Двусмысленное «оправдание» // Московские ведомости. 1897. № 126, 9 (21) мая. С. 4.

²³ См.: Mediator [Введенский А.И.]. Из области современной мысли. VIII. Двусмысленное «оправдание» // Московские ведомости. 1897. № 148. 31 мая (12 июня). С. 2–3 [10].

²⁴ Там же. С. 2.

²⁵ По словам рецензента «Московских ведомостей», предложенное Вл. Соловьевым решение «сложного вопроса о войне не только правильно само по себе, но могло бы быть рассматриваемо как общая схема для решения всех сходных по существу вопросов» [10, с. 3].

внутренней высоте и обязательности нравственного идеала, который должен нормировать *все* наше настроение и *всю* нашу личную жизнь» (и эта задача не вызывает сомнения критика), и «утверждения» добра «в качестве внешней силы, которая бы, сталкиваясь с другими внешними силами, определяющими внешне-юридическую организацию человеческих обществ, упраздняла их»²⁶ (подобное «оправдание *добра*», согласно рецензенту, чревато «оправданием *зла*»). Свой отклик Meditator завершал противопоставлением того, что написано в «Оправдании добра» о роли пророков в истории, словам Иеремии о «самозванных пророках»: в этом, конечно, содержался недвусмысленный намек на самого философа, якобы неудачно пытающегося играть роль пророка²⁷.

Вообще, вся вторая часть рецензии Meditatora заметно уступала по глубине первой, главным образом потому, что проводимое критиком разделение на Божие и кесарево не предполагало никакого внятного ответа на вопрос о том, возможно ли нравственное совершенствование общества в принципе или же христианский идеал и земная государственность безнадежно не совместимы. Вл. Соловьёву было, видимо, легко парировать аргументы Meditatora против его социальной философии, содержащиеся во второй части рецензии. Но следует признать, что в первой части своего отклика Алексей Введенский метко разглядел определенные если и не вполне уязвимые или слабые, то недостаточно разъясненные автором места рецензируемой книги²⁸.

Список литературы

1. Никольский Б. Рец. на: <Оправдание добра. Нравственная философия Владимира Соловьёва. СПб., 1897> Критика и библиография // Исторический вестник. 1897. № 5. С. 600–604.
2. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Борис Владимирович Никольский и его дневник // Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 9–48.
3. Перцов П.П. Литературные воспоминания. 1890–1902 гг. М.: НЛО, 2002. 496 с.
4. Письма П.П. Перцова и Б.В. Никольского (1896–1900). Ч. I / публ. О.Л. Фетисенко // Соловьёвские исследования. 2020. Вып. 2(66). С. 123–135.
5. <Библиография> // Кавказ. 1897, 16-го февр. № 44. С. 3.
6. Мостович Ч.Р., д-р. Оправдание добра. Новая книга В.С. Соловьёва // Кавказ. 1897, 1-го авг. № 202. С. 2–3.
7. Пантюхов И. Ч.Р. Мостович [Некролог] // Кавказ. 1900, 8-го авг. № 208. С. 3.
8. Величко В.Л. Другу (Ч.Р. Мостовичу, при посылке сборника стихов) // Кавказ. 1897, 2-е дек. № 319. С. 2.

²⁶ Там же. С. 3.

²⁷ См.: Meditator [Введенский А.И.]. Из области современной мысли. VIII. Двусмысленное «оправдание» // Московские ведомости. 1897. № 148. 31 мая (12 июня). С. 3.

²⁸ Впоследствии, уже после смерти Вл. Соловьёва, именно Алексей Введенский первым выделил три периода в творчестве Вл. Соловьёва, подчеркнув, что именно в третий период философ сделал попытку возвращения к родной вере, пройдя этап увлечения западнохристианскими конфессиями. Любопытно, что «Оправдание добра» философ отнесет ко второму периоду, периоду блужданий, посчитав идеи этого произведения отмеченными влиянием протестантизма (см.: Введенский А.И. Призыв к самоуглублению. Памяти Владимира Сергеевича Соловьёва. М.: Университетская типография, 1900. С. 44 [11]).

9. Meditator [Введенский А.И.]. Из области современной мысли. VII. Двусмысленное «оправдание» // Московские ведомости. 1897. № 126, 9 (21) мая. С. 3–4.

10. Meditator [Введенский А.И.]. Из области современной мысли. VIII. Двусмысленное «оправдание» // Московские ведомости. 1897. № 148, 31 мая (12 июня). С. 2–3.

11. Введенский А.И. Призыв к самоуглублению. Памяти Владимира Сергеевича Соловьева. М.: Университетская типография, 1900. 60 с.

References

(Sources)

Individual Works

1. Pertsov, P. P. *Literaturnye vospominaniya. 1890–1902 gg.* [Literary Memoirs. 1890–1902]. Moscow: NLO, 2002. 496 p.

2. Shilov, D.N., Kuz'min, Yu.A. Boris Vladimirovich Nikol'skiy i ego dnevnik [Boris Vladimirovich Nikol'skiy and his diary], in Nikol'skiy, B.V. *Dnevnik v 2 t., t. 1: 1896–1903* [Diary in 2 vol., vol. 1: 1896–1903]. Saint-Petersburg, 2015. 704 p.

3. Vvedenskiy, A.I. *Prizyv k samoughubleniyu. Pamyati Vladimira Sergeevicha Solovieva* [The Call for Self-deepening. In memory to Vladimir Soloviev]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1900. 60 p.

(Articles from scientific journals)

4. Bibliografiya [Bibliography], in *Kavkaz*, 1897, Feb. 16, no. 44, p. 3.

5. Meditator [Vvedenskiy, A.I.]. Iz oblasti sovremennoy mysli. VII. Dvumyslennoe opravdanie [From the field of modern thought. VII. An ambiguous justification], in *Moskovskie vedomosti*, 1897, May 9 (21), no. 126, pp. 3–4.

6. Meditator [Vvedenskiy, A.I.]. Iz oblasti sovremennoi mysli. VIII. Dvumyslennoe opravdanie [From the field of modern thought. VIII. An ambiguous justification], in *Moskovskie vedomosti*, 1897, May 21 (June 12), no. 148, pp. 2–3.

7. Mostovich, Ch.R. Dc. Opravdanie dobra. Novaya kniga V.S. Solovieva [Justification of Good. The new book by V. S. Soloviev], in *Kavkaz*, 1897, Aug. 1, no. 202, pp. 2–3.

8. Nikol'skiy, B. <Rezentsia na knigu Vl.S. Solov'eva «Opravdanie dobra»>. Kritika i bibliografiya [Review of Vl.S. Solovyov's Book "The Justification of Good". Critics and bibliography], in *Istoricheskiy vestnik*, 1897, no. 5, pp. 600–604.

9. Pantyukhov, I. Ch.R. Mostovich (Nekrolog) [Ch.R. Mostovich (Obituary)], in *Kavkaz*, 1900, Aug. 8, no. 208, p. 3.

10. Pis'ma P.P. Pertsova i B.V. Nikol'skogo (1896–1900). Ch. I [Correspondence of P.P. Pertsov and B.V. Nikol'skiy (1896–1900). Part 1], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2020, issue 2(66), pp. 123–135.

11. Velichko, V.L. Drugu (Ch.R. Mostovichu, pri posylke sbornika stikhov) [To A Friend. Ch. R. Mostovichu, when sending a collection of poems], in *Kavkaz*, 1897, Dec. 2, no. 319, p. 2.